

Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 41–49.
Humanitarian and pedagogical Research, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 41–49.

Научная статья

УДК 327:620.9

doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-41-49

Российско-казахстанское энергетическое сотрудничество в 2014–2024 гг.: проблемы и противоречия

Антон Вадимович Котик¹

Евгений Владимирович Савкович²

^{1,2}Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»,

Новосибирск, Россия, anton96nov@gmail.com; SavkovichY@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1313-3318>

Автор, ответственный за переписку: Антон Вадимович Котик, anton96nov@gmail.com

Аннотация. Целью настоящей работы является анализ взаимодействия между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в энергетическом секторе. В качестве предмета исследования автор выделяет российско-казахстанские отношения в 2014–2024 гг. Сотрудничество в энергетическом секторе является одним из важнейших элементов в евразийской интеграции, стратегически важной для России и Казахстана. Одновременно Казахстан стремится диверсифицировать свой энергетический экспорт. Это соответствует казахстанскому варианту многовекторной внешней политики, в рамках которой Казахстан стремится сохранять взаимовыгодные отношения с ведущими региональными (Россия, КНР) и внерегиональными государствами и наднациональными объединениями (США, ЕС, Турция). В рамках исследования российских и казахстанских официальных источников, посвященных энергетическому сектору обоих государств, применяется конкретно-исторический и историко-сравнительный методы и case study. Автор исследования обращается к теории «среднего государства», мир-системному анализу и компаративистике для понимания роли энергетического фактора в российско-казахстанских отношениях и роли экспорта энергоносителей в казахстанской внешней политике. Благодаря теории «среднего государства» можно определить особенности казахстанского внешнеполитического поведения, включая и направления казахстанского экспорта энергоресурсов – важнейшей статьи экспорта для страны. Показано, что Казахстан будет стремиться увеличить долю поставок энергоресурсов в страны-члены ЕС в свете отказа европейских стран от импорта российских энергоносителей. В то же время подчеркивается, что Казахстан займет небольшую долю в поставках энергоносителей на европейский рынок, сохраняя принцип многовекторности во внешней политике. Дальнейшее взаимодействие в энергетическом секторе между Россией и Казахстаном будет развиваться в зависимости от формирования энергетического союза России, Казахстана, Узбекистана и стремления Казахстана диверсифицировать свой энергетический экспорт, включая в Китай.

Ключевые слова: российско-казахстанские отношения, энергетический сектор, казахстанский вариант многовекторности, теория «среднего государства», внешняя политика Казахстана, казахстанско-европейские отношения, «газовый союз» Россия-Казахстан-Узбекистан

Для цитирования: Котик А. В., Савкович Е. В. Российско-казахстанское энергетическое сотрудничество в 2014–2024 гг.: проблемы и противоречия // Гуманитарно-педагогические исследования. 2024. Т. 8. № 1. С. 41–49. doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-41-49.

Original article

Russian-Kazakhstani energy cooperation 2014–2024: problems and contradictions

Anton V. Kotik¹

Yevgeni V. Savkovich²

^{1,2}Novosibirsk State University of Economy and Management, Novosibirsk, Russia, ¹anton96nov@gmail.com

²SavkovichY@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1313-3318>

Corresponding author: Anton V. Kotik, anton96nov@gmail.com

Abstract. This article analyzes Russian-Kazakhstani cooperation in energy industry in 2014–2024. The subject of the article is Russian-Kazakhstani cooperation in 2014–2024. Collaboration in energy sector is one of the most significant elements in Eurasian integration, strategically important for Russia and Kazakhstan. Simultaneously Kazakhstan is trying to diversify its energy export. This corresponds to the Kazakhstan version of the multi-vector foreign policy.

© Котик А. В., Савкович Е. В., 2024

Kazakhstan seeks to maintain mutually beneficial relations with leading regional (Russia, China) and non-regional states and supranational associations. As part of the study of Russian and Kazakhstan official sources devoted to the energy sector of both states, specific historical and historical-comparative methods and case study are used. The author applies Middle state theory, World-system analysis and comparative studies. Thanks to the theory of the “middle state”, it is possible to determine the features of Kazakhstan's foreign policy conduct, including the directions of Kazakhstan's energy exports – the most essential export item for the country. Kazakhstan will strive to increase the share of energy supplies to the EU member states because of the refusal of European countries to import Russian energy resources. It is emphasized that Kazakhstan will take a small share in energy supplies to the European market, maintaining the principle of multi-vector in foreign policy. Further cooperation in the energy sector between Russia and Kazakhstan will develop depending on the formation of the energy union of Russia, Kazakhstan, Uzbekistan and Kazakhstan's desire to diversify its energy exports, including to China.

Keywords: Russian-Kazakhstani relations, energy industry, Kazakhstan multi-vector option, middle state theory, Kazakhstani foreign policy, Kazakhstani-European relations, Russian-Kazakhstani-Uzbek gas union

For citation: Kotik A. V., Savkovich E. V. Russian-Kazakhstani energy cooperation 2014–2024: problems and contradictions, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya = Humanitarian and pedagogical Research*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 41–49. (In Russ.). doi:10.18503/2658-3186-2024-8-1-41-49.

Введение

Энергетический сектор является одной из важнейших отраслей экономики как для России, так и для Казахстана. По данным Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), в 2022 г. Россия экспортировала около 4,5 млн. тонн нефти/сутки [1] и более 180 млрд. м.³ газа соответственно [2]. Аналогичные показатели экспорта Казахстана составили экспортировал более 1 млн. тонн нефти/сутки [1] и около 10 млрд. м.³ газа соответственно [2]. Сумма доходов от экспорта энергоносителей за 2022 г. составила 337,5 млрд. долл. США (Россия) [3] и 45 млрд. долл. США (Казахстан) соответственно [4]. Стоит добавить, что доля экспорта энергоносителей превышает 50 % от общей суммы казахстанского экспорта (по состоянию на ноябрь 2023 г.) [5]. При этом, доля экспорта казахстанской продукции в страны СНГ составляет 1/5 от общего объема экспорта страны в 2023 г. [6]. Данный факт позволяет говорить о стремлении руководства Казахстана диверсифицировать свой нефтегазовый экспорт.

Экспорт энергоносителей является одним из тех направлений казахстанской внешней политики, которая позволяет руководству страны развивать собственный вариант многовекторности. В рамках многовекторной внешней политики Казахстан стремится сохранять и развивать взаимовыгодные отношения с ведущими региональными и внерегиональными государствами, включая Россию, Китай и страны-члены ЕС. Одним из ключевых направлений казахстанской многовекторности является российский «вектор» в лице Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В этой связи анализ российско-казахстанского энергетического сотрудничества в 2014–2022 гг. в контексте казахстанского варианта многовекторности представляется важной и актуальной темой.

Целью данной статьи является анализ энергетического взаимодействия между Россией и Казахстаном в 2014–2024 гг.

Обсуждение

Тематика российско-казахстанского сотрудничества, включая и энергетический сектор, рассматривалась отечественными и зарубежными исследователями. Среди российских исследователей тематику российско-казахстанских отношений изучали А. В. Грозин [7], К. Е. Мещеряков [8], С. Лебедев, А. Казанцев, С. Медведева [9], А. В. Точин [10] и др. Вопросы безопасности России и Казахстана, включая экономическую, изучали С. А. Притчин [11], В. Парамонов [12] и др.

Среди зарубежных исследователей можно выделить фигуры С. Ф. Старра [13], изучавшего вопрос энергетического сотрудничества стран Центральной Азии в контексте развития инициатив вроде «Нового Шелкового Пути»; Л. Анчески, анализирующего внешнюю политику Казахстана в поздний период правления Н. А. Назарбаева [14]; М. Кассена, рассматривающего внешнеполитические действия Казахстана в геостратегическом контексте (внешняя политика страны, не имеющего выхода к мировым океанам) [15]; Р. Вандерхилл [16], А. Д. Омиртая [17] и др.

К. Е. Мещеряков анализирует российско-казахстанские отношения в 2014–2016 гг.: в период между воссоединением Крыма с Россией и переизбранием Н. А. Назарбаева на пост Президента Казахстана. Период с марта 2014 по июнь 2016 гг. стал одним из немногих периодов напряженности в российско-казахстанских отношениях. Власти Казахстана подчеркнули, что страна не будет участвовать в международных объединениях, которые посягают на суверенитет страны. Что касается ЕАЭС,

то власти Казахстана будут отдавать приоритет сугубо экономической интеграции [8, с. 31–32]. В то же время исследователь подчеркивает, что Казахстан отказался от пересмотра принципов двустороннего взаимодействия с Россией и что страна стремится развивать отношения [8, с. 52–53].

А. В. Точин проводит сравнительный анализ торгово-экономических отношений Казахстана с Россией, странами-членами ЕАЭС и третьих стран. Исследователь отмечает, что Россия остается основным торгово-экономическим партнером Казахстана, опережая Китай на 15–20% и что участие в евразийской интеграции позволила увеличить ВВП обеих стран [10, с. 119–121]. Фактически, развитие интеграционных процессов в ЕАЭС сыграла позитивную роль для российско-казахстанских отношений [10, с. 123–124]. Можно сказать, что тема энергетического сотрудничества России и Казахстана в 2014–2024 гг. активно анализируется в российских публикациях. Одна часть российских авторов связывают тематику российско-казахстанского энергетического сотрудничества с развитием интеграционных процессов на постсоветском пространстве (К. Е. Мещеряков, А. В. Точин и др.). Энергетический сектор является одним из ключевых направлений российско-казахстанского сотрудничества. И благодаря общему евразийскому экономическому пространству Россия сохранила статус ведущего торгово-экономического партнера Казахстана (С. Лебедев). В то же время, ряд исследователей (например, К. Е. Мещеряков [8]) отмечает, что в середине 2010–х гг. наблюдался определенный кризис в российско-казахстанских отношениях, который был преодолен благодаря преимуществам евразийской интеграции. Другая часть российских исследователей (С. А. Притчин, В. Парамонов, А. В. Грозин) анализирует российско-казахстанские отношения в 2014–2024 гг. (и в энергетике) через призму вопросов политической безопасности. Ухудшение отношений в 2014–2016 гг., январские события 2022 г. в Казахстане и Украинский кризисы (2022–...) показали, что стабильно дружественные отношения важны для обеих стран, особенно в условиях существенных изменений в мировой политике. Энергетическая безопасность является важным компонентом для российской внешней политики в Центральной Азии. Ученые подчеркивают, что создание «газового союза» России, Казахстана и Узбекистана позволит укрепить союзнический характер российско-казахстанских отношений. В то же время, российские авторы в меньшей степени акцентируют свое внимание на связи многовекторности внешней политики Казахстана и его энергетического сотрудничества с Россией и ЕС.

Зарубежные исследователи связывают энергетическое сотрудничество России и Казахстана в контексте многовекторного характера внешней политики Казахстана. Некоторые авторы (Л. Анчески, С. Ф. Старр, Р. Вандерхилл) отмечают, что Казахстан стремится реализовать собственный концепт внешней политики в лице «неоевразийства» (Л. Анчески [14]) и сохранения дружественных связей с США и ЕС (С. Ф. Старр [13]). Это влияет и на международное энергетическое сотрудничество. М. Кассен отмечает, что политико-географическое положение Казахстана (отсутствие выхода к мировым морям, расположение между Европой и Китаем, интеграционная активность) способствует развитию внешнеполитической многовекторности страны [15]. Схожие позиции выдвигает в своей работе А. Д. Омиртай [17]. Зарубежные исследователи подчеркивают, что энергетический экспорт прямо связан с «векторами» казахстанской внешней политики.

Материалы и методы

В рамках данного исследования используются материалы официальных источников Республики Казахстан (данные Агентства по стратегическому планированию Республики Казахстан, Концепция развития топливно-энергетического сектора Республики Казахстан до 2030 г.), Евросоюза (данные Евростата об импорте нефти и газа в страны-члены ЕС). Кроме того, в статье задействованы данные Министерства экономики России, касающиеся доходов российского нефтегазового экспорта.

Для понимания роли энергетического сектора во многовекторной внешней политике Республики Казахстан и в российско-казахстанских отношениях мы обращаемся к конкретно-историческому, историко-сравнительному методу и методу case study.

Обращение к историко-сравнительному методу обусловлено анализом казахстанской «энергетической дипломатии» в промежутке 2014–2024 гг. на основе официальных статистических данных Казахстана. Благодаря историко-сравнительному методу удалось проследить эволюцию внешнеполитических действий Казахстана на евразийском и европейском энергетическом рынках, включая российско-казахстанское энергетическое сотрудничество и предпосылки к формированию тройственного «газового союза» России, Казахстана и Узбекистана.

Конкретно-исторический метод case study позволяют выделить наиболее сильные и слабые стороны «энергетической дипломатии» Республики Казахстан в 2014–2024 гг. Многовекторная внешняя политика является одним из характерных проявлений внешнеполитического поведения

«средних государств», которым считается и Республика Казахстан. Анализ динамики казахстанской внешней торговли (включая и энергетику) позволяют определить основные векторы экспорта казахстанской нефти – Россия, страны-члены ЕС, Китай и количество экспортируемой в эти страны нефти.

Методологической основой исследования являются теория «среднего государства», мир-системный анализ и компаративистика.

В рамках теории «среднего государства» анализируются внешнеполитические действия Республики Казахстан в 2014–2024 гг. Многовекторность, которая является одной из ключевых элементов казахстанской внешней политики, – часть внешнеполитического поведения «среднего государства. Развитие «нишевой дипломатии» (энергетическую дипломатию можно отнести к одной из её разновидностей) позволяет определить особенности внешней политики Казахстана как действия «среднего государства» на мировой арене.

Обращение к мир-системному анализу и компаративистскому подходу обусловлено сравнительным анализом энергетического экспорта Республики Казахстан и взаимодействию страны с Россией в рамках интеграционных процессов на евразийском пространстве и с Европейским Союзом в рамках многовекторного характера внешней политики. Благодаря мир-системному анализу можно определить внешнеполитическую роль Казахстана на евразийском пространстве и значимость энергетического сотрудничества с Россией в рамках евразийской интеграции по линии ЕАЭС.

Результаты

Российско-казахстанские отношения после начала Украинского кризиса 2014–2015 гг. были неоднозначными. С одной стороны, Россия и Казахстан выступили сооснователями ЕАЭС (с 29 мая 2014 г.). Власти Казахстана поддержали развитие экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве. С другой, казахстанское руководство не стремилось к сформированному развитию политической интеграции. Более того, президент Казахстана Н. А. Назарбаев заявлял еще в 2013 г., что Казахстан выйдет из союза, который будет посягать на суверенитет страны [8, с. 32]. Политические разногласия российско-казахстанских отношений в тот период сказались и на торговых показателях: в 2014–2016 гг. импорт российских товаров в Казахстан снизился с 54,9 млн. в 2014 г. до 44,8 млн. тонн в 2016 г. [10, с. 120]. Тем не менее, речи о замедлении российско-казахстанского сотрудничества не шло. Еще в 2014 г. президент Казахстана подчеркивал, что на территории страны реализовывается либо планируется реализовать более 50 совместных проектов на общую сумму 6 млрд. долларов. К этим проектам относилось и создание прокатного завода российского «Евраз Холдинга» [9, с. 18]. К этому стоит добавить, что поставки казахстанской нефти в страны-члены ЕС продолжают осуществляться через Новороссийский порт (в рамках Каспийского Трубопроводного Консорциума) и через нефтепровод «Атырау–Самара» [17, с. 69]. По данным на 2014 г., через «Атырау–Самара» на экспорт поставлялось 17,5 млн. тонн/год казахстанской нефти, включая и Россию [18].

Российско-казахстанское сотрудничество в сфере энергетики в 2014–2016 гг. продолжало развиваться, несмотря на некоторый спад, вызванный Украинским кризисом 2014–2015 гг. и некоторое сокращение российских инвестиций в экономику Казахстана. Тем не менее, за период 2010–2020 гг. доля России в товарном экспорте Казахстана увеличилась с 5,3 % до 10,4 %; при этом в товарной структуре российской внешней торговли с Казахстаном доля операций, связанных с топливно-энергетическим сектором, в 2015–2020 гг. сократилось до 9,2 % (экспорт) и 9,7 % (импорт) [10, с. 120–121]. Это можно связать так со спадом в двусторонних отношениях, как и со стремлением Казахстана диверсифицировать собственный экспорт [16, с. 990–992]. В «ковидном» 2021 г. Казахстан экспортировал нефти и нефтепродуктов в РФ на сумму в 0,5 млрд. долларов США, а импортировал – на сумму в 1,2 млрд. долларов США (рис. 1).

Казахстанский политолог М. Кассен подчеркивает, что сочетание ряда факторов – расположение между Европой и Китаем, транзитный потенциал и участие в интеграционных процессах являются возможностями для казахстанской внешней политики. Отсутствие выхода к мировым океанам и морям (Каспийское море является морем-озером), наличие сухопутных стран-соседей (Кыргызстан, Узбекистан) позволяют Казахстану одновременно активно участвовать в интеграционных процессах и развивать многовекторную внешнюю политику [15, с. 322–323]. Данная схема позволяет понять, почему Казахстан активно стремится развивать экономическое сотрудничество с Россией (в том числе – энергетическое) при сдержанном развитии политической интеграции на евразийском пространстве. Подобную внешнеполитическую стратегию можно описать и как «неевразийскую» внешнюю политику, которая опирается на более космополитическое и глобалистское прочтение концепции «Большой Евразии» [14, с. 148–150].

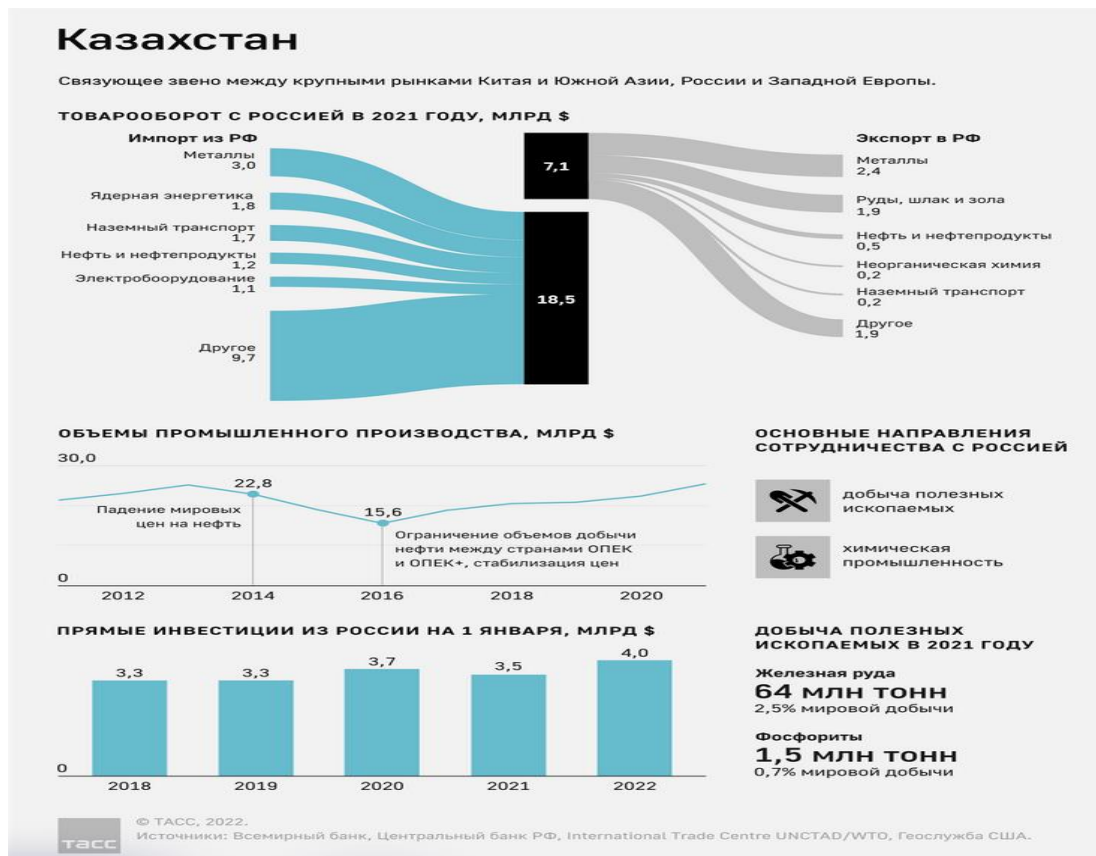

Рис. 1. Товарооборот Казахстана с Россией в 2021–2022 гг. (приводится по [19]).

В этой связи, стремление Казахстана сохранить многовекторный характер внешней политики проявляется в желании сохранить и расширить европейское направление в энергетическом секторе. Если в 2023 г. казахстанские компании предпочитали перенаправлять экспорт нефти и газа с трубопровода КТК в Каспийском море на порт Усть-Луга и – через трубопровод «Дружба» – в Германию [20], то в 2024 г. выросла роль маршрута «Баку–Тбилиси–Джейхан» и Батумского порта как альтернативных способов поставки казахстанских нефти и газа в Европу [21].

Газопровод «Баку–Тбилиси–Джейхан» изначально создавался при поддержке американских и европейских инвесторов с целью повышения «суверенитета»/снижения влияния России на Южном Кавказе и на Каспии [13, р. 81]. Рост экспорта казахстанской нефти через него является стремлением Казахстана диверсифицировать свой нефтегазовый экспорт (рис. 2).

1. Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов

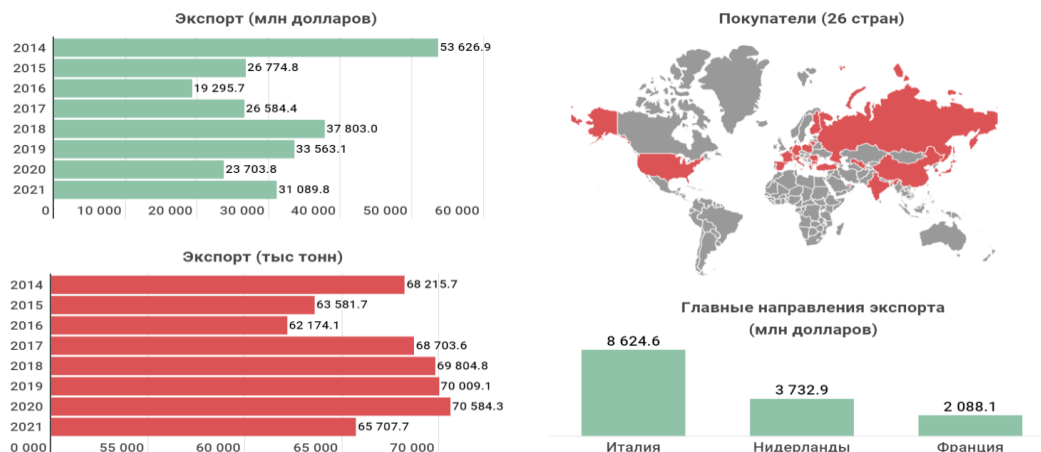

Рис. 2. Экспорт нефти и нефтепродуктов из Казахстана по состоянию на 2021 г. [22]

По состоянию на конец третьего квартала 2023 г., доля казахстанской нефти в европейском импорте составила 8,2 %, уступив лишь доле Норвегии (13,7 %) и США (17,7 %) [23]. На данный момент, казахстанский нефтегазовый экспорт в страны-члены ЕС отчасти компенсирует прежнюю долю российского импорта, от которого европейские страны стремятся отказаться. Основными экспортерами нефти в ЕС стали США и Норвегия, а Казахстан – наряду с Ливией, Ираком и Саудовской Аравией – вошел во «второй эшелон» экспортеров (рис. 3). Подобная ситуация сохранится в среднесрочной перспективе для казахстанских нефтекомпаний.

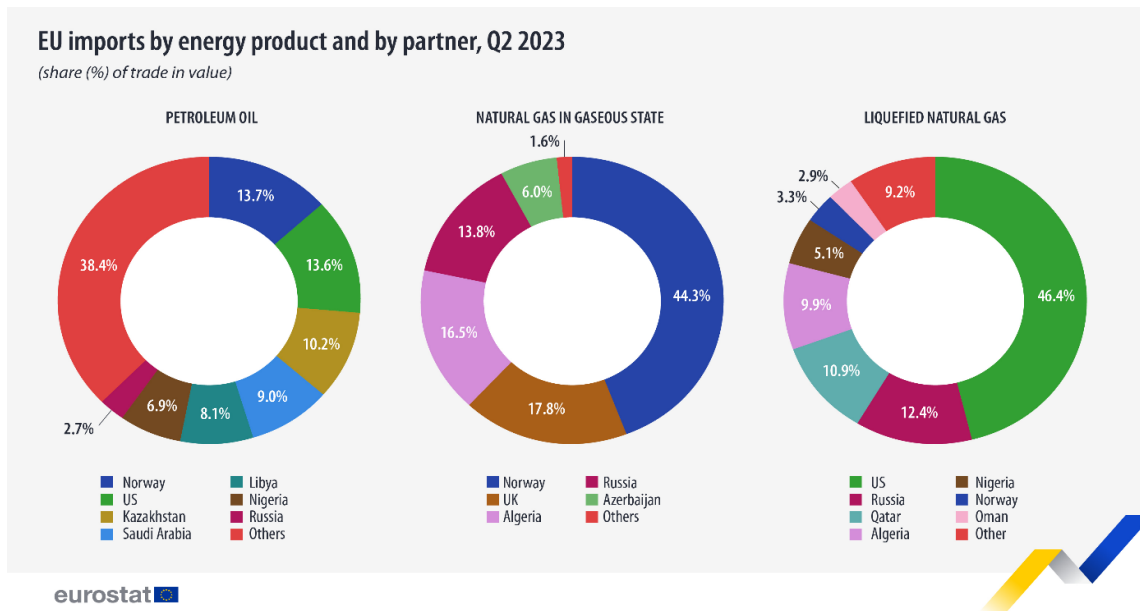

Рис. 3. Страны-экспортеры сырьевых ресурсов в ЕС на середину 2023 г. [23].

Новым направлением российско-казахстанского энергетического сотрудничества может стать развитие «газового союза» (при участии Узбекистана). С одной стороны, Россия стремится перенаправить экспорт газа из Европы в страны Азии в свете собственного «поворота на Восток» и защитить собственные интересы в Центральной Азии. С другой стороны, наличие внутренних проблем в Казахстане и Узбекистане (изношенность энергетической инфраструктуры и рост потребности в потреблении газа) способствует росту интереса Казахстана и Узбекистана в импорте российского газа [7, с. 58–61]. К этому добавляется необходимость в газификации регионов Казахстана и проблемы с экспортом узбекского газа. В последнем случае, Узбекистан скоро превратится из экспортера газа в импортера. Создание «газового союза» должно укрепить взаимодействие между Россией и Казахстаном в энергетическом секторе. Кроме того, расширение экспорта российского газа в Казахстан будет способствовать укреплению позиций России в регионе в рамках конкуренции больших государств в Центральной Азии и укреплению интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Заключение

Таким образом, российско-казахстанское энергетическое сотрудничество в 2014–2024 гг. развивалось несмотря на не самую благоприятную внешнюю конъюнктуру (Украинский кризис, ухудшение отношений России со странами Запада и кратковременный кризис 2016–2017 гг. в российско-турецких отношениях). Замедление темпов роста сотрудничества в 2014–2016 гг., в основном, было вызвано желанием казахстанского руководства сохранить определенную дистанцию по развитию евразийской интеграции (предпочтение отдавалась экономической интеграции). В рамках собственного варианта многовекторной внешней политики Казахстан стремится развивать энергетическое сотрудничество не только с ведущими региональными державами (Россия и Китай), но и с внерегиональными в лице ЕС, что подтверждает закрепление Казахстана как экспортёра нефти в ЕС «второго эшелона». Повышение поставок нефти через альтернативные России цепочки на Южном Кавказе являются попыткой Казахстана диверсифицировать свои экспортные потоки. После 24 февраля 2022 г. российско-казахстанское сотрудничество в энергетической сфере расширилось благодаря перераспределению экспортных потоков российского газа в Центральную и Южную Азию и развитию трех-

стороннего газового сотрудничества Россия-Казахстан-Узбекистан. В этом плане, развитие интеграционных экономических процессов на евразийском пространстве будет включать себя и создание совместных энергетических инициатив.

Список источников

1. Основные экспортёры нефти в 2022 году // Ассоциация «KazEnergy»: сайт. Астана, 2022. URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/166/2623/> (дата обращения: 02.02.2024).
2. Экспорт газа в 2022 году // Ассоциация «KazEnergy»: сайт. Астана, 2022. URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/166/2624/> (дата обращения: 02.02.2024).
3. Свинцова Е. Доходы России от энергоносителей в 2022 году выросли на 38 % // Neftegaz.ru: сайт: электрон, журн. 2022. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/747770-dokhody-rossii-ot-eksporta-energonositeley-v-etom-godu-vyrosli-na-38/>. Дата публикации: 22.08.2022.
4. Доля нефти и конденсата в экспорте Казахстана // Ассоциация «KazEnergy»: сайт. Астана, 2022. URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/167/2684/> (дата обращения: 02.02.2024).
5. Структура экспорта Республики Казахстан. // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: сайт. Астана, 2024. URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/158559/?sphrase_id=343286 (дата обращения: 03.02.2024).
6. Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь-ноябрь 2023 г.) // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: сайт. Астана, 2024. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/115718/#bht.6558836a-f813-4b98-921b-d229b52c4cdc.7> (дата обращения: 02.02.2024).
7. Грозин А. В. Проект газового альянса и перспективы формирования газовой системы Россия-Южная Азия // Геоэкономика энергетики. 2023. № 1 (21). С. 56–78.
8. Мещеряков К. Е. Российско-казахстанские отношения в посткрымский период: фаза турбулентности // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2023. № 1. С. 28–56.
9. Лебедев С., Казанцев А., Медведева С. Сотрудничество Казахстана и России: экономика и политика // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. 2022. № 1–2. С. 15–24.
10. Точин А. В., Пыжиков Н. С., Чимириш Е. С., Качуровский К. Е., Живалов В. Н. Оценка влияния торгово-экономического сотрудничества Казахстана с Россией, странами ЕАЭС и третьими странами на развитие интеграционных процессов ЕАЭС // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 5. С. 114–126. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-kazakhstana-s-rossiey-stranami-eaes-i-tretimi-stranami-na-razvitie> (дата обращения: 09.02.2024).
11. Притчин С. А. Российская политика в Центральной Азии в XXI в. // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 6 (63). с. 76–92.
12. Парамонов В. Россия и Китай в Центральной Азии: концептуальный аспект // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/gosia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf (дата обращения: 03.02.2024).
13. Starr S. F., Cornell S. E. The Long Game on the Silk Road. US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus. Lanham : Rowman & Littlefield, 2018. 191 p.
14. Anceschi L. Analysing Kazakhstan's Foreign Policy. Regime Neo-Eurasianism in the Nazarbayev's Era. London and New York: Routledge, 2020. 209 p.
15. Kassen M. Understanding foreign policy strategies of Kazakhstan: a case study of the landlocked and transcontinental country // Cambridge Review of International Affairs. 2018. Vol. 31. Issue 3–4. PP. 314–343.
16. Vanderhill R., Joireman S. F., Tulepbayeva R. Between the bear and the dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers // International Affairs. 2020. № 96 (4). PP. 975–993.
17. Омиртай А. Д., Онгдаш А. О., Нургабылов М. Н. Участие Казахстана на мировом энергетическом рынке: проблемы и перспективы развития // Экономическая серия Вестника ЕНУ им. Л. Н. Гумилева. 2023. № 2. С. 63–76.
18. Об учреждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 г. // Asian Pacific Energy: сайт. 2014. URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Concept%20for%20the%20Development%20of%20the%20Fuel%20and%20Energy%20Sector%20until%202030%20%28RU%29.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).
19. Сотрудничество России и Казахстана // ТАСС : сайт. 2022. URL: <https://tass.ru/infographics/9707> (дата обращения: 25.02.2024).
20. Козлов Д., Мордюшенко О. Казахстан перенаправляет потоки нефти через РФ из-за штормов // Коммерсантъ. 2023. № 223. 30 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6366471> (дата обращения: 06.02.2024).
21. Ларина А. Reuters: Казахстан удвоил экспорт нефти в обход российских портов // Коммерсантъ : сайт. 05.02.2024 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6493617> (дата обращения: 06.02.2024).
22. Чем торгует Казахстан: большой разбор внешней торговли // 365Info.kz : сайт. 2021. URL:

<https://365info.kz/2022/03/chem-torguet-kazakhstan-bolshoj-razbor-vneshej-torgovli> (дата обращения: 26.02.2024).

23. EU Imports of energy products – latest development // Eurostat: site. 2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_latest_developments (access date: 08.02.2024).

References

1. Osnovnye eksportery nefiti v 2022 godu, Assotsiatsiya «KazEnergy», sait, Astana, 2022, URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/166/2623/> (access date: 02.02.2024).
2. Eksport gaza v 2022 godu, Assotsiatsiya «KazEnergy», sait, Astana, 2022, URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/166/2624/> (access date: 02.02.2024).
3. Svintsova E. Dokhody Rossii ot energonositelei v 2022 godu vyrosli na 38 %, Neftegaz.ru, sait, elektron, zhurn, 2022, URL: <https://neftgaz.ru/news/finance/747770-dokhody-rossii-ot-eksporta-energonositeley-v-etom-godu-vyrosli-na-38/>, date of publication: 22.08.2022.
4. Dolya nefiti i kondensata v eksporte Kazakhstana, Assotsiatsiya «KazEnergy»: sait, Astana, 2022, URL: <https://www.kazenergy.com/ru/operation/kazakhstan-and-global-energy/167/2684/> (access date: 02.02.2024).
5. Struktura eksporta Respubliki Kazakhstan, Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan: sait, Astana, 2024, URL: https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/158559/?sphrase_id=343286 (access date: 03.02.2024).
6. Vneshnetorgovyi oborot Respubliki Kazakhstan (yanvar'-noyabr' 2023 g.), Byuro natsional'noi stati-stiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan: sait, Astana, 2024, URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/115718/#bht.6558836a-f813-4b98-921b-d229b52c4cdc.7> (access date: 02.02.2024).
7. Grozin A. V. Proekt gazovogo al'yansa i perspektivy formirovaniya gazovoi sistemy Rossiya-Yuzhnaya Aziya, *Geoekonomika energetiki = Geoeconomics of Energetics*, 2023, no. 1 (21), pp. 56–78.
8. Meshcheryakov K. E. Rossiisko-kazakhstanskije otnosheniya v postkrymskii period: faza turbulentnosti, *Vestnik RGGU. Seriya «Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya» = VESTNIK RGGU. Seriya “Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya”*, 2023, no. 1, pp. 28–56. (In Russ.).
9. Lebedev S., Kazantsev A., Medvedeva S. Sotrudnichestvo Kazakhstana i Rossii: ekonomika i politika, *Kazakhstan Journal of Foreign Studies*, 2022, no. 1–2, pp. 15–24. (In Russ.).
10. Tochin A. V., Pyzhikov N. S., Chimiris E. S., Kachurovskii K. E., Zhivalov V. N. Otsenka vliyaniya torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva Kazakhstana s Rossiei, stranami EAES i tret'imimi stranami na razvitie integratsionnykh protsessov EAES, *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2022, no. 5, pp. 114–126, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-torgovo-ekonomicheskogo-sotrudnichestva-kazakhstana-s-rossiey-stranami-eaes-i-tretimi-stranami-na-razvitie> (access date: 09.02.2024). (In Russ.).
11. Pritchins S. A. Rossiiskaya politika v Tsentral'noi Azii v XXI v., *Problemy natsional'noi strategii = National Strategy Issues*, 2020, no. 6 (63), pp. 76–92. (In Russ.).
12. Paramonov V. Rossiya i Kitai v Tsentral'noi Azii: kontseptual'nyi aspekt, Rossiya i novye gosudarstva Evrazii, 2018, no. 4, URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2018_04/16.Paramonov.pdf (access date: 03.02.2024).
13. Starr S. F., Cornell S. E. The Long Game on the Silk Road. US and EU Strategy for Central Asia and the Caucasus, Lanham, Rowman & Littlefield, 2018, 191 p.
14. Anceschi L. Analysing Kazakhstan's Foreign Policy. Regime Neo-Eurasianism in the Nazarbayev's Era, London and New York, Routledge, 2020, 209 p.
15. Kassen M. Understanding foreign policy strategies of Kazakhstan: a case study of the landlocked and transcontinental country, *Cambridge Review of International Affairs*, 2018, vol. 31, issue 3–4, pp. 314–343.
16. Vanderhill R., Joireman S. F., Tulepbayeva R. Between the bear and the dragon: multivectorism in Kazakhstan as a model strategy for secondary powers, *International Affairs*, 2020, no. 96 (4), pp. 975–993.
17. Omirtai A. D., Ongdash A. O., Nurgabylov M. N., Uchastie Kazakhstana na mirovom energeticheskom rynke: problemy i perspektivy razvitiya, *Ekonomicheskaya seriya Vestnika ENU im. L. N. Gumileva = ECONOMIC Series of the Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU*, 2023, no. 2, pp. 63–76. (In Russ.).
18. Ob uchrezhdenii Kontseptsii razvitiya toplivno-energeticheskogo kompleksa Respubliki Kazakhstan do 2030 g., Asian Pacific Energy: sait, 2014, URL: <https://policy.asiapacificenergy.org/sites/default/files/Concept%20for%20the%20Development%20of%20the%20Fuel%20and%20Energy%20Sector%20until%202030%20%28RU%29.pdf> (access date: 05.02.2024).
19. Sotrudnichestvo Rossii i Kazakhstana, TASS, sait, 2022, URL: <https://tass.ru/infographics/9707> (access date: 25.02.2024).
20. Kozlov D., Mordyushenko O. Kazakhstan perenapravlyayet potoki nefiti cherez RF iz-za shtormov, *Kommer-sant = kommertsant.ru*, 2023, no. 223, 30 noyabrya, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6366471> (access date: 06.02.2024). (In Russ.).

21. Larina A. Reuters: Kazakhstan udvoil eksport nefi v obkhod rossiiskikh portov, *Kommersant* = *Kommersant.ru*, sait, 05.02.2024, URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6493617> (access date: 06.02.2024). (In Russ.).

22. Chem torguet Kazakhstan: bol'shoi razbor vneshnei trgovli, 365Info.kz, sait, 2021, URL: <https://365info.kz/2022/03/chem-torguet-kazahstan-bolshoj-razbor-vneshnej-torgovli> (access date: 26.02.2024).

23. EU Imports of energy products – latest development, Eurostat: site, 2023, URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_imports_of_energy_products_-_latest_developments (access date: 08.02.2024).

Информация об авторах

Котик А. В. – магистр истории, аспирант кафедр мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ».

Савкович Е. В. – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры мировой экономики, международных отношений и права ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ».

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Kotik A. V., postgraduate student in History of International Relations and Foreign Policy (1st year), MA in History, State Sector Faculty, World Economics, International Relations and Law Department, Novosibirsk State University of Economy and Management.

Savkovich E. V., Professor, Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of World Economics, International Relations and Law, Novosibirsk State University of Economy and Management.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 18.02.2024; одобрена после рецензирования 27. 02.2024;
принята к публикации 21.03.2024.*

*The article was submitted 18.02.2024; approved after reviewing 27. 02.2024;
accepted for publication 21.03.2024.*
